

"Академия шиноби....". Отец, в отличие от матери, прослушал заявление Киндзё с нечитаемым выражением лица. "Почему?"

"Ты сказал мне, что несколько лет назад шиноби спас тебе жизнь. Я хочу стать шиноби, чтобы помогать людям и защищать всех вас. Я серьезно отношусь к этому и готов посвятить этому свою жизнь".

Родители смотрели друг на друга и молчали, в комнате воцарился непростой мир. Выражение лица матери Киндзё смягчилось, но хмурый взгляд остался. Его отец нахмурился - такое выражение лица Киндзё редко видел у него. "Понятно".

Макото подошел к сыну и возвысился над ним. "Я не совсем удивлен. Как только Изуми назвала свою фамилию... Ну, я так и предполагал".

"Учиха", - прошипела жена мужчины. "Я должна была догадаться. Они почти не покидают свой дом, если только не являются шиноби".

"Ая, пожалуйста, перестань пугать Изуми. Она добрая, дружелюбная девушка. Я уверена, что она не имеет никакого отношения к решению нашего сына".

Учиха отошел в сторону и увидел, что отец Киндзё ободряюще улыбается ей в ответ. Он посмотрел на своего старшего ребенка, который стоял вызывающе. "Ты помнишь, что я тебе говорил".

"Да, запомнил", - жестко ответил Киндзё.

"Я не рассказывал тебе тогда всей истории, но, думаю, сейчас самое время рассказать тебе".

"Мако, просто скажи ему "нет" и покончи с этим....". призвала Айя.

"Дай нам немного пространства".

Пока отец тащил его в родительскую спальню, Киндзё медленно помахал Идзуми. Она нерешительно помахала ему в ответ, а когда мать Киндзё повернулась к ней, сглотнула. Когда он взглянул на мать, то увидел в ее глазах лишь глубину гнева.

Спальня хозяев была очень скромной, в ней стояли лишь futon, швейные принадлежности и два комода. Когда они вошли, отец достал из кармана монету и стал ее перебирать, прежде чем заговорить. "Понимаешь, сынок, два года назад один шиноби спас мне жизнь. Я уверен, что ты достаточно умен, чтобы понять, что тогда происходило".

В голове Киндзё всплыл жуткий образ гигантского монстра, уничтожающего целые кварталы.

"Да."

"Когда демон напал на нашу деревню, я был в гостях у друга, недалеко от центра деревни, прямо у старого рынка. Я был на прямой линии огня. Демон высвободил какую-то силу и уничтожил весь квартал, в котором я находился". Он крепко сжал монету и закрыл глаза. "Мой друг не выжил. Я выжил только благодаря глупому везению".

"Шиноби?"

Его отец кивнул. "Мои ноги зажало обломками дома моего друга, а я был слишком слаб и ранен, чтобы поднять его с себя. Дом еще стоял, но был на грани обрушения. Поэтому я несколько минут ждал своей смерти в темноте, пока дом скрипел и стонал. Я кричал о помощи, но был уверен, что умру. В тот день было шумно, сынок. Повсюду раздавались крики и плач, и я был одним из тысяч тех, кто звал на помощь".

"И тут случилось чудо". Мужчина потерял монету и посмотрел мимо Киндзё. "Кто-то услышал меня и бросился через отверстие в стене. Он поднял с меня обломки и вынес наружу за несколько минут до того, как дом обрушился. Я не успел поблагодарить его, как он рухнул мне на руки".

Он положил монету прямо перед лицом сына. Киндзё уставился на иностранную монету и заметил на ее поверхности красные следы.

Засохшая кровь.

"Он умирал", - прошептала Макото. "Когда я подняла его, то заметила потоки крови на своих руках и одежде; в животе у него зияла дыра. Я доставила его в больницу так быстро, как только могла, но он умер вскоре после прибытия. Ему удалось очнуться на минуту, прежде чем он скончался. Он передал мне эту монету, сказав, что это талисман удачи для него и он хочет, чтобы она была у меня".

"После его смерти я попросил у него информацию, чтобы узнать, кто мой спаситель. Мне сказали, что в тот страшный день он сражался с демоном и эвакуировал мирных жителей на передовой. Он спешил в госпиталь, получив смертельное ранение. Возможно, он был бы жив и сегодня, если бы не остановился, чтобы спасти меня. Он был сиротой, который вопреки всему смог стать прекрасным чуунином. Его звали Тоя Сатоши. "

"Сатоси", - повторил Киндзё, его глаза расширились от этого имени.

"Да, как твоего младшего брата. Это меньшее, что я мог сделать для человека, пожертвовавшего собой ради ничтожества". Макото горько рассмеялась. "В тот день наша деревня потеряла хорошего человека, и я иногда думаю, не стоило ли мне погибнуть вместо него".

Киндзё лишь неуверенно кивнул, слушая отцовскую болтовню.

Отец улыбнулся. "Ха. А теперь мой старший сын пытается сбежать из семейного бизнеса и пойти своим путем".

"Это то, что я хочу сделать".

"Я знаю. Я знаю. Я же твой отец, в конце концов. Когда ты работал в магазине, ты никогда не выглядел счастливым. Ты выглядела скучающей и неинтересной".

"Но когда ты сказал, что хочешь поступить в академию шиноби... Я увидел огонь в твоих глазах. То, чего я никогда раньше от тебя не видел".

Отец сел на пол и осторожно положил монету на колени. "Я не собираюсь пытаться остановить тебя. Ты полон решимости, и даже если я попытаюсь остановить тебя здесь, ты постарайся найти выход, невзирая на мое мнение. А теперь, прежде чем я позволю тебе поступить туда, мне нужно кое в чем убедиться".

"У шиноби репутация безжалостных убийц, солдат, исполняющих волю деревни. Но у этого человека... У Сатоши было нечто большее, что заставило меня понять, что шиноби не так уж и мелки. У него было сердце, даже будучи шиноби".

"Можешь ли ты пообещать мне, что даже если ты станешь величайшим шиноби, которого когда-либо видел этот мир, ты все равно сохранишь свое сердце? Всегда оставаться сыном для меня и твоей матери, старшим братом для своих братьев и сестер? Шиноби с душой?"

"Я... Конечно. Да."

Макото протянула ему монету и похлопала по спине. "Тогда я разрешаю тебе, сынок. Иди и расскажи всем о великом Такаси Киндзё: работнике магазина на полставки и шиноби на полную ставку".

Киндзё принял монету и аккуратно положил ее в карман. "Я не подведу тебя".

"Я знаю, что не подведешь... Знаешь что? Может, мне стоило согласиться на предложение купить солдатские таблетки? В конце концов, я должен как-то содержать сына".

Киндзё вздохнул, услышав попытку отца пошутить. "Как раз тогда, когда я думал, что ты стал немного круче, чем раньше".

"То есть ты не видел во мне замечательного отца? Мне больно, сынок".

Отец рассмеялся, когда сын застонал. "И еще, не будь слишком суров к своей матери. Она хочет, как ей кажется, лучшего для тебя, и я понимаю ее взгляды. И она тоже не совсем права в своих опасениях. Раз уж ты принял такое важное решение, полагаю, ты приложил все усилия, чтобы не заставлять нас волноваться в будущем?"

<http://tl.rulate.ru/book/104195/3661947>